

Проблема заключалась в том, чтобы выяснить, как его сделать. Для правильного радиатора требовались две части: материал с высокой теплопроводностью для поглощения и передачи тепловой энергии и материал для хранения, который позволял собирать и распределять тепло. Самый мощный известный теплоотвод, когда-либо созданный, был найден на Фабричном мире Разрушителе Миров и состоял из более чем 50 000 квадратных километров массивных специально выращенных алмазных столбов, окруженных морем специального геля площадью 200000 квадратных километров. Рецепт его был известен только Разрушителю Миров и группе его самых доверенных инженеров и ученых.

Вся конструкция занимала более 10% общей площади Фабричного мира, и жуткое голубое свечение подарило ей прозвище "Глаз Вознесения", поскольку любая звездная система, на которую падало ее свечение, наверняка вскоре наблюдала взрывной рост, подобный которому туземцы едва ли могли себе представить.

Его новый "Духовный радиатор" должен был следовать аналогичным принципам. Он нуждался как в материале, способном легко поглощать и передавать поток энергии, так и материале, способном стабильно ее хранить. Сплав броненосца оказался непригодным для обеих ролей. Сплав не казался несравнимым с духовной энергией, но его полуорганическая природа, казалось, заставляла его непредсказуемо реагировать при перенасыщении. ИИ задумался, было ли хорошей идеей создать его новую раму из такого количества материала, но он быстро отбросил эту мысль.

Да, это было рискованно, но риск и награда шли рука об руку. Он бы никогда не продвинулся так далеко, как за последние несколько месяцев, полагаясь только на более приземленные материалы. Возможно, в конце концов сплав пришлось бы заменить, но пока он соответствовал целям Альфы.

Отсюда напрашивался вопрос: где он мог бы достать более подходящие духовные металлы для своих целей? Другие полуорганические вещества не годились, даже если он мог их найти (не желая повторения первого теста). Шахтерские дроны сумели найти несколько залежей полезных ископаемых, но те духовные образцы, что он до сих пор обнаружил, все еще... разочаровывали по сравнению со сплавом.

Он даже не обязательно нуждался в новых материалах. Он мог бы провести месяцы, а может, и годы, экспериментируя, пытаясь понять, что ему нужно, но зачем пытаться делать все с нуля, если можно так же легко встать на плечи гигантов?

Мысленно усмехнувшись, Альфа переключил свое внимание с размышлений на "Гостевое крыло" базы.

Передовая база Федерации - А-001 - "Гостевое крыло"

Верховный барон Леви Эшдейл, лорд долины Кровавой реки и член сената Халиросы, наблюдал, как молодой человек перед ним творит свою магию. Нежное голубое свечение маны

просачивалось из руки, удерживающей все еще слабую женщину. Вторая, свободная, рука медленно капала бульоном духовного зверя в едва открытую морду.

Молодой человек не был похож на других целителей, с какими барон привык работать. Он не держался как солдат и не обладал той "остротой", что многие боевые медики вырабатывали за годы службы. И держался он не как истинный авантюрист. Конечно, мальчик не боялся крови или боя. Об этом говорило его противостояние странному разумному муравью, но его отношение и самообладание больше напоминали Эшдейлу его целителей из поместья.

Спокойный, собранный и расчетливый, он всегда искал наилучший способ выполнить долг наиболее эффективным способом, почти до такой степени, что не обращал внимания на окружающее. Хорошие черты, конечно, но подходящие для более контролируемой среды, а не для поля боя. Почему этот человек решил присоединиться к охоте? Конечно, муравьи были главной угрозой для Халирозы, но им предстояло обычное уничтожение, и к ним присоединилось много целителей, авантюристов и армейских солдат. Кто мог предвидеть, что все пойдет так плохо?

Барон Эшдейл почувствовал, как его когти впились в его дрожащую ладонь, а мех запятнала кровь. На какого монстра они наткнулись? Не было ничего необычного в том, что королевы муравьиных колоний развивали некоторый уровень интеллекта, даже разумности, если их не истребляли слишком быстро.

Но солдаты? За 300 лет своей жизни Эшдейл ни разу не слышал о разумном муравье-солдате. О хитром, может быть, но не умном, не способном делать реальный выбор вне своих "приказов", не говоря уже о том, чтобы говорить на общем языке.

Помимо странного солдата, с которым они разговаривали, даже рабочие, периодически появлявшиеся, чтобы доставить еду, воду и убрать отходы, вели себя не как безмозглые твари. Не раз он замечал, как один из рабочих пристально смотрел на них, пока другие двигались так, как обычно двигались люди.

А главное, муравьи захватили пленных?! Безумие.

Эшдейл сомневался, что ему поверили бы, если б он, вернувшись в Халиросу, сообщил, что их не только держали в плену разумные муравьи, но и обращались с ними лучше, чем с благородными военнопленными. Скорее всего, его назвали бы сумасшедшим из-за его "травматического" опыта и исключили бы из сената. Создатель знал, что его соперники ухватятся за эту возможность.

Черт возьми, кормежка такого количества людей стольким мясом демонического зверя класса С, что они видели за последний месяц, сильно опустошило бы Хранилище даже дворянина его ранга. Возможно, только финансируемая сенатом армия могла позволить себе такое, да и то лишь для небольшой группы элит.

К тому же, никто из муравьев даже не обращался к ним, кроме того момента, когда солдат

говорил с целителем Сатори. Никаких приказов, никаких требований выкупа или взятки. Тюрьма содержалась в чистоте, кормили вдоволь, а отходы убирались каждый день. Им даже предоставили постельное белье и запасную одежду, когда одна из женщин-авантюристов попросила об этом.

Некоторые другие, особенно молодые авантюристы, казалось, не совсем понимали свое положение. Они думали только о том, чтобы использовать мясо "глупых муравьев" (многие из которых в противном случае никогда бы не увидели такого качества в своей жизни) ради укрепления своих сил, пока дождались спасения. Барон, однако, знал, что они ошибались. И, если растущее беспокойство на лицах более опытного пленника можно было понять, то другие тоже начинали приходить к пониманию.

С чем они столкнулись здесь на самом деле? Может быть, королева просто развила в себе какую-то способность разума улья? Или в игру вступили более зловещие силы? Может быть, какой-нибудь отчаянный культиватор или маг дергал за ниточки за кулисами. Хотя это было чрезвычайно трудно, до такой степени, что считалось бесполезным, не было ничего неслыханного в том, чтобы укротитель получил контроль над королевой (а следовательно, и над всем гнездом). Однако те, кому это удавалось, либо становились могущественными гегемонами... либо, чаще всего, преследовались крупными державами, прежде чем могли стать реальной угрозой.

Чутье барона подсказывало ему, что оба варианта ошибочны, но он не мог понять, почему или чем еще это могло быть.

Он окинул взглядом остальных, пытаясь понять, о чем они думают, и поймал взгляд таинственного Драконкина, стоявшего в углу, сложив руки и прислонившись к каменной стене. Драконкин, не дрогнув, уставился на него, прежде чем едва кивнуть головой, одним пальцем, скрытым от остальной части комнаты его же руками, указывая на большую металлическую дверь, запечатывавшую тюрьму.

Нахмурившись еще сильнее, барон Эшдейл поднялся с земли и посмотрел на дверь, как раз когда она открылась. Как и много раз до этого, в комнату ворвалась небольшая вереница рабочих, несущих еду и другие предметы. Однако сегодня произошла перемена: как только вошел последний рабочий, за ними последовала большая тень.

Пришел тот же солдат-муравей, что и месяц назад. Как он это понял, Эшдейл не знал, но был в этом уверен.

Собравшись с силами, верховный барон Леви Эшдейл, лорд долины Кровавой реки и член сената Халиросы, шагнул навстречу муравью со всем достоинством и самообладанием, какие только мог предложить его пост.

Пришло время получить ответы.